

Е. Донец,

к.э.н., старший научный сотрудник Центра по изучению проблем народонаселения экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова

Опыт исследования студенческих отчислений на примере МГУ

Аннотация. В статье представлены результаты исследования особенностей образовательной мобильности (переходов с курса на курс) и студенческих отчислений на примере МГУ им. М.В. Ломоносова. Рассматривается ряд переменных, влияющих на вероятность отсева: курс, пол, возраст, место проживания. В статье также затрагивается вопрос экономических потерь, связанных с досрочным прерыванием обучения в вузе.

Ключевые слова: студенческие отчисления, образовательная мобильность, социально-демографические факторы успешного обучения, экономические потери вследствие отчисления.

Введение

Одна из главных составляющих развития населения — получение образования определенного уровня. В современных условиях особое значение для экономики инноваций, для индивидуального и семейного воспроизводства, для воспроизводства населения в целом приобретает обучение в высшей школе.

Инвестиции в высшее образование стали, по существу, одной из важнейших частей демографических инвестиций. Реформы в области финансирования образования существенно изменили характер участия в процессе получения высшего образования человека, семьи, государства и других заинтересованных сторон. Главным проявлением таких изменений стала возрастающая роль семьи в финансировании обучения своих детей. Участие семьи в инвестировании процесса обучения — результат выбора жизненной стратегии для своих детей, при котором затраты на образование, в том числе высшее, являются неотъемлемой частью затрат на воспроизводство человека. В этих условиях все более актуальной становится необходимость определения масштабов и структуры нерациональных расходов на образование и потерь в результате незапланированного преждевременного прерывания обучения.

Успешным обучением может считаться такой уровень усвоения знаний, который позволяет студенту беспрепятственно переходить с курса на курс. Такой переход можно назвать вертикальной образовательной мобильностью студентов, характеризующейся сменой социального статуса в процессе обучения

(студент — специалист с незаконченным высшим образованием — специалист с высшим образованием). В то же время часть студентов по разным причинам временно или окончательно прерывают обучение. Негативные последствия незавершенной образовательной мобильности, или отсева, до последнего времени не привлекали к себе особого внимания, хотя, по существу, они охватывают широкий круг проблем, в том числе выходящих за рамки процесса обучения. Затраты средств на обучение студента, не закончившего вуз, являются нерациональными как для государства и отрасли, так и для самого студента, и могут рассматриваться как потери. К потерям можно отнести и упущенные доходы за период обучения, которые студент мог бы получить, если бы работал на условиях полной занятости, а также накапливаемую в период трудовой активности разницу в доходах лиц с высшим образованием и лиц, не имеющих законченного высшего образования.

Необходимость проведения исследований вертикальной образовательной мобильности и студенческого отсева становится более очевидной на новом этапе развития образовательной системы, когда в процесс обучения в высшей школе вовлекаются значительные массы населения. В этих условиях отчетливо проявляются различия в результатах обучения групп населения, выделяемых по отдельным социально-демографическим признакам (пол, возраст, место проживания до поступления). Соответственно, неравномерно распределяются и потери в различных социально-демографических группах студентов.

В процессе обучения накапливается одна из главных характеристик качества населения — его образовательный потенциал. Масштабы его «недопроизводства» в результате прерывания обучения находят отражение не только в потерях качества населения в целом, но и в реальных, доступных для количественной оценки потерях, которые могут иметь количественное, временное и экономическое измерения. Фактически на современном этапе в России систематически не исследуется ни один из этих видов потерь.

В настоящей работе будут рассмотрены следующие вопросы:

- современные тенденции студенческих отчислений на основании данных о когортах студентов МГУ им. М.В. Ломоносова;

- степень влияния социально-демографических характеристик студентов на конечный результат обучения в вузе;
- временные и экономические индивидуальные (семейные) потери, связанные с преждевременным прерыванием обучения.

Информационную базу исследования составили данные автоматизированной информационной системы (АИС) «Студент МГУ» (шесть факультетов, когорты 1998–2001 гг. и частично 2002 гг. поступления; для сравнения привлечены результаты предыдущего этапа исследования когорт 1993–1997 гг. поступления), официальные данные образовательной статистики Федеральной службы государственной статистики [Женщины и мужчины России, 2008; Индикаторы образования, 2008], а также статистическая база данных стран Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) по образованию.

Общие закономерности незавершенной образовательной мобильности студентов вузов (студенческого отсева)

В зарубежных научно-прикладных работах, исследующих негативные последствия образовательной мобильности студентов вузов, количественный анализ выбытия из состава студентов, как правило, сочетается с определением социально-демографических факторов, оказывающих наибольшее влияние на процесс. В среднем в странах ОЭСР не заканчивают очные отделения вузов около 30% студентов [Education at a Glance, 2010]. К значимым для данного процесса социально-демографическим характеристикам исследователи относят пол, возраст, место проживания студента до поступления в вуз, этническую принадлежность и др. [Naylor, Smith, 2004; McGivney, 1996; Calcagno et al., 2007]. В различных социально-экономических условиях эти характеристики могут быть по-разному связаны с конечным результатом обучения в вузе. Одной из главных характеристик, определяющих различия в результатах, является пол, поэтому непереносимое условие практически любого исследования образовательной мобильности за рубежом — разделение результатов обучения по этому признаку. В отдельных исследованиях значимыми выступают также возраст (особенно при обучении на дневных отделениях вузов) и место проживания до поступления в вуз.

Общие закономерности влияния демографических характеристик — это более высокие темпы преждевременного выбытия из состава студентов юношей, лиц старших возрастов, особенно при очном обучении, дифференциация в успехах иногородних студентов и студентов, постоянно проживающих в месте обучения. Оценка календаря выбытия показывает, что наиболее высок отсев студентов на первом и втором курсах. Лица, прерывавшие обучение по

какой-либо причине, но в итоге получившие высшее образование, как правило, заканчивают вуз через 1–2 года после окончания официального срока обучения когорты, в составе которой они поступали в вуз.

Главная причина существенных различий в оценках уровня студенческих отчислений в России и за рубежом — это отсутствие в России необходимой статистической базы, которая позволила бы составить полную картину преждевременного выбытия из состава студенчества. Соответственно, за пределами интересов российских исследователей остается и вопрос о потерях как негативном последствии образовательной мобильности.

Современные закономерности образовательной мобильности студентов России на примере МГУ им. М.В. Ломоносова. Конечные результаты обучения когорт и календарь выбытия студентов из когорты

Для оценки образовательной мобильности студентов были привлечены данные о «движении» когорт студентов шести факультетов МГУ им. М.В. Ломоносова (биологического, геологического, физического, филологического, философского и экономического), поступавших в вуз в 1998–2001 гг. (для сравнения использовались также некоторые результаты образовательной мобильности когорт 1993–1997 гг. поступления [Телешева и др., 2004]). Общий объем совокупности (1998–2001 гг. поступления) — 7224 студента.

Были рассчитаны вероятности выбытия из когорт студентов, в том числе по двум сводным непосредственным причинам — отчисление (72% всех случаев выбытия) и оформление академического отпуска (28% случаев). На практике последствием и в том и в другом случае может быть как временное, так и окончательное выбытие из когорты. В фокусе исследования были те случаи, в результате которых произошло окончательное отчисление.

Как видно из рис. 1, вероятности прерывания обучения наиболее высоки на первом курсе, затем они постепенно убывают и достигают своего минимума к концу обучения. Неодинаковы тренды вероятностей выбытия по разным причинам: если вероятность отчисления снижается от начала к концу обучения (максимальна разница вероятностей между первым и вторым курсом), то вероятность академического отпуска остается приблизительно на одинаковом (хотя и более низком, нежели отчисление) уровне в течение трех первых курсов. По результатам двух этапов исследований выявилась тенденция небольшого роста удельного веса студентов, окончивших обучение в срок. С 1994 по 2001 гг. она повысилась с 72,6 до 77,8%.

Календарь выбытия из когорты при сравнении групп когорт 1993–1997 и 1998–2001 гг. поступления

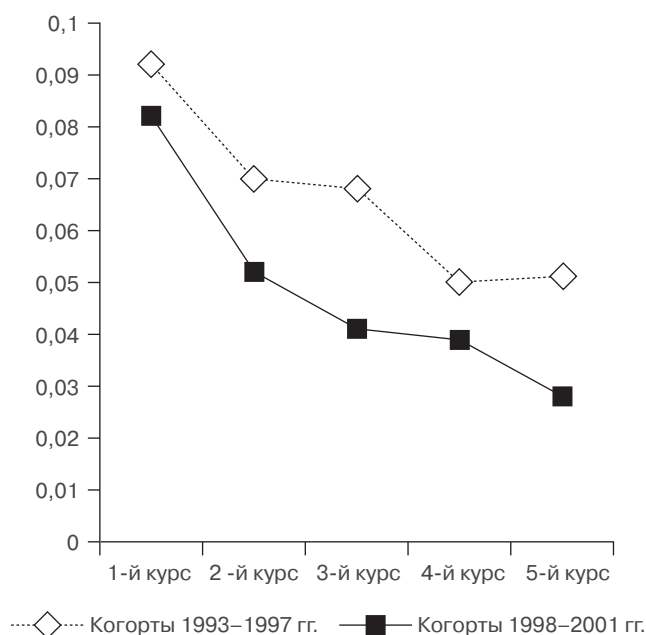

Рис. 1. Вероятность прерывания обучения по годам обучения

был практически одинаковым, за исключением того, что в предыдущем исследовании когорт 1993–1997 гг. вероятность выбытия заметно повышалась к концу обучения. В целом в первой группе когорт в срок закончили обучение 71,9% от первоначальной численности когорт студентов, во второй группе — 77,2%. Кроме того, через 1–3 года после официального срока окончания вуза в первой группе вуз закончили еще 7% студентов, во второй группе — около 2%. Имеются заметные различия в успешности освоения программы по направлениям обучения, которые должны приниматься во внимание при оценке деятельности конкретного вуза (в данном случае МГУ), однако распространять выводы на всю совокупность студентов на данном этапе исследования преждевременно.

Наиболее распространенные формулировки причин отчисления — за академическую неуспеваемость (45–59% всех случаев отчисления) и по собственному желанию (18–34%); оформления академического отпуска — по болезни (более 72%) и в связи с рождением ребенка (более 9 % случаев). С учетом того что далеко не все случаи оформления академического отпуска заканчиваются восстановлением в вузе и завершением образования, на указанные выше причины выбытия следует обратить особое внимание. Целесообразной представляется разработка в вузах дополнительных программ помощи студентам, испытывающим подобные трудности.

Влияние социально-демографических характеристик студентов на успешность обучения

Результаты анализа подтвердили общую закономерность, выявленную в зарубежных исследованиях.

К ней относится дифференциация успешности обучения по полу, имеющая следующие характерные черты: конечные результаты обучения девушек в среднем практически всегда превосходят средние успехи юношей.

К группе особого риска выбытия относятся юноши-студенты первого и второго курсов (рис. 2, 3). Отметим также, что, несмотря на то что выбытие девушек на последних курсах в связи с уходом в академический отпуск и не представляет собой «опасности» для когорты (т.е. незначительно изменяет общие когортные результаты), вторую половину обучения можно считать проблемной для девушек, — это, скорее всего, связано с наступлением периода определения ими дальнейших семейных планов.

Стабильность воспроизводства различий образовательной мобильности юношей и девушек во всех

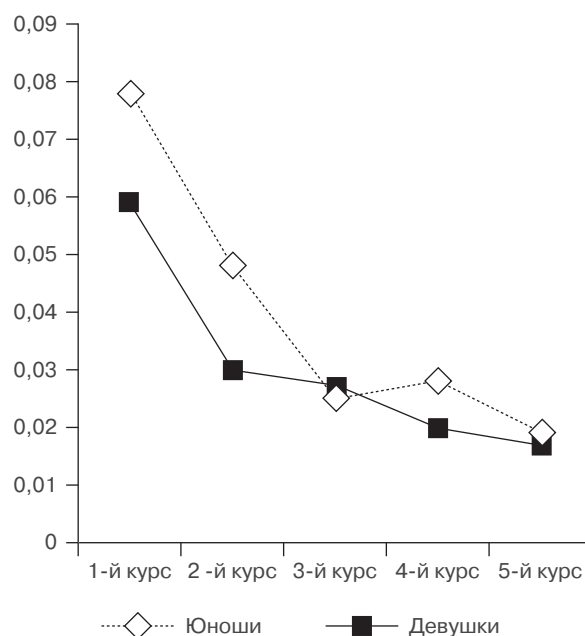

Рис. 2. Вероятность отчисления на разных курсах, по полу (средняя величина, когорты 1998–2001 гг.)

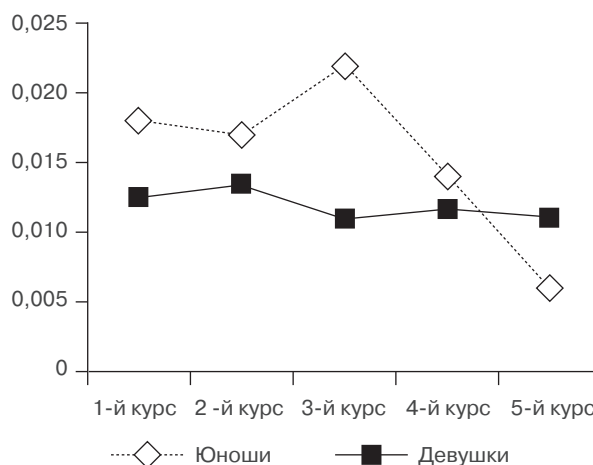

Рис. 3. Вероятность получения академического отпуска на разных курсах, по полу (средняя величина, когорты 1998–2001 гг.)

когортах, находящихся в поле исследования, и даже некоторое улучшение успехов девушек на общем фоне, а также заметная «стартовая» асимметрия в численности юношей и девушек, поступивших в вуз, служат основанием для разделения образовательной мобильности по полу во всех перспективных и оценочных расчетах потерь, связанных с незавершенной образовательной мобильностью.

Исследование показало, что результаты обучения студентов в определенной степени связаны с возрастом поступления (эта зависимость выявлена на примере обучения на дневных отделениях вузов). Более «старая» часть когорты менее успешна, нежели те группы студентов, которые поступили в вуз сразу после окончания средней школы. Подобные выводы относятся практически ко всем студентам независимо от выбранного направления обучения. Группой особого риска считаем лиц, поступивших в вуз в 21 год и старше.

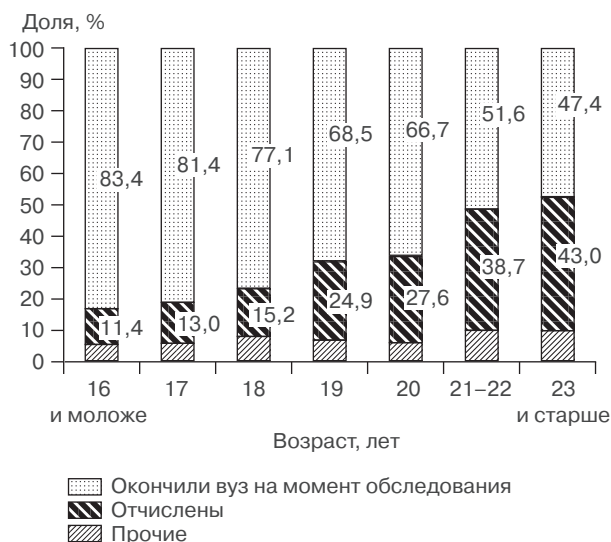

Рис. 4. Статус студентов на момент обследования (октябрь 2007 г.), когорты 1998–2001 (2002) гг. поступления, по возрасту поступления

В современных условиях возраст поступления в вуз может служить критерием для общей оценки перспектив окончания обучения. Однако влияние этого фактора, скорее всего, может стать впоследствии более ощутимым, если система российского образования будет развиваться по европейскому типу, с расширением возрастного диапазона участников процесса. В настоящее время отличительным признаком российского студенчества остается относительная возрастная однородность, при которой случаи поступления в вуз на дневное отделение в возрасте 20 лет и старше являются своеобразным исключением и мало влияют на общий результат «движения» когорты.

Вероятности выбытия из когорты находятся в определенной зависимости от места жительства до поступления в вуз. Иногородные студенты подвержены относительно большему риску прерывания обуче-

ния, в результате чего среди иногородних относительно более высок удельный вес выбывших. Основной причиной превышения удельного веса иногородних студентов, преждевременно прервавших обучение, было отчисление.

Таблица 1

**Общие результаты обучения
иногородных студентов и студентов-москвичей,
когорты 1998–2001 (2002) гг. поступления, %**

Результат обучения	Иногородные студенты, проживающие в общежитии	Студенты-москвичи и жители Подмосковья, не нуждающиеся в общежитии
Окончили	78,1	82,5
Отчислены	16,4	12,1
Прервали обучение	5,1	5,0
Прочее	0,4	0,4
Итого	100	100

Календарь выбытия иногородних студентов имеет свои особенности. Самым сложным временем для студентов является первый год обучения, вероятность выбытия в этот период наиболее высока, так как иногородние студенты на первом курсе переживают период двойной адаптации — к новой форме обучения и к жизни вне родительской семьи. Двойная нагрузка сказывается на успеваемости. Однако на последних курсах вероятность выбытия иногородних в целом ниже, нежели москвичей.

Возможные экономические потери как негативное последствие отчислений студентов когорты: к постановке проблемы

Полной экономической оценке возможных потерь предшествует расчет среднего времени обучения студентов [Education at a Glance, 2006], не закончивших вуз (оно не превысило двух лет обучения), для обоих полов. Для юношей оно составило 1,72 года, для девушек — 1,83 года. Полный расчет может производиться для одного студента, когорты студентов одного вуза или группы вузов в зависимости от формы обучения — с учетом финансовых потерь семей или бюджета. В основе проведенных в настоящей работе расчетов лежит дифференциация потерь времени обучения в зависимости от пола: имея общие более высокие результаты обучения, девушки учатся дольше даже в случае, если общий результат обучения оказывается негативным.

В содержательном плане важны также качественные характеристики потерь времени. Нами разработана классификация временных потерь с оценкой их возможной роли в дальнейшей судьбе студента. Она может проводиться с учетом конкретного этапа обучения, на котором произошло выбытие из состава

Таблица 2

Средние полные экономические потери одного студента, не закончившего МГУ

Факультет	Потери инвестиций в обучение, в среднем на одного студента, не закончившего вуз, тыс. руб. (в ценах 2007 г.)		Возможные средние потери заработной платы (упущенные заработки) за период обучения, тыс. руб.		Возможные средние потери заработной платы в период трудовой активности (до пенсионного возраста), тыс. руб.	
	Бюджет	Контракт	Юноши	Девушки	Мужчины	Женщины
Биологический	319,9	311,4	348,4	202,2	3489,5	2662,7
Геологический	254,6	224,9	275,0	159,7	3612,2	2769,8
Физический	328,5	394,4	348,4	202,2	3550,8	2716,3
Филологический	373,2	323,5	385,0	223,5	3507,0	2678,0
Философский	311,3	309,7	330,0	191,6	3489,5	2662,7
Экономический	215,0	225,6	201,7	117,1	3594,7	2754,5

студентов (ситуацию, когда студент окончательно отчисляется из вуза в течение первого года обучения, нельзя сравнивать с отчислением на последнем курсе). Предложенная классификация потерь учитывает: а) возможность восстановления в вузе для дальнейшего обучения, б) возможность получения промежуточного документа (диплома о неполном высшем образовании). В соответствии с указанными критериями различаются три вида потерь: безвозвратные (студент не перешел на второй курс); частично возвратные (студент перешел на второй или третий курс, но не приобрел статуса лица, получившего незаконченное высшее образование); возвратные (студент не закончил вуз, но имеет незаконченное высшее образование). Основной задачей по оптимизации потерь должно быть прежде всего снижение потерь возвратных, которые могут составлять от 5,7 до 16,8% от начальной численности когорты (в зависимости от направления обучения) и более половины всех потерь. В оценке негативных экономических последствий образовательной мобильности студентов потери времени обучения рассматриваются как единая величина — число лет обучения студента, не закончившего вуз.

Оценка экономических потерь может включать:

- нерационально вложенные инвестиции в обучение в вузе;
- недополученные (упущенные) доходы за период обучения;
- упущенные доходы последующих лет.

В основе расчета экономических потерь в процессе обучения лежит оценка подушевых затрат на образование, которые, как правило, составляют некую среднюю величину без учета зависимости стоимости обучения от курса обучения. Учитывается главный элемент общих затрат на обучение — затраты бюджета на обучение одного студента в государственных и муниципальных вузах (в случае если студент обучается в вузе на бюджетной основе) или семейные затраты на обучение в вузе (в случае обучения с полным возмещением затрат).

Экспериментальные расчеты были проведены для одного студента по факультетам МГУ в ценах 2007 г. (табл. 2), когорт студентов МГУ, когорты студентов дневного обучения вузов РФ 2007 г. поступления.

Различия в потерях инвестиций по полу таковы: потери бюджетных инвестиций в обучение одной девушки-студентки, не закончившей вуз, на 12% превышают потери от обучения одного юноши-студента. При обучении на контрактной основе, наоборот, потери инвестиций в обучение юноши-студента выше на 5%.

Для оценки деятельности вузов и отдельных направлений обучения в вузах особое значение имеет расчет потерь в когортах с разделением по отдельным направлениям обучения — факультетам (табл. 3). При этом важна дифференциация потерь по источникам финансирования.

Интерес также представляет оценка возможных потерь инвестиций, вложенных в обучение когорты

Таблица 3

Средние потери инвестиций, вложенных в обучение студентов, не закончивших МГУ, когорты 1998–2001 гг. поступления

Факультет	Потери в когортах, обучение из средств бюджета, тыс. руб.				Потери в когортах, обучение по контракту, тыс. руб.			
	1998	1999	2000	2001	1998	1999	2000	2001
Биологический	12040	12040	9632	14534	433	1990	2422	2509
Геологический	17372	14018	8084	9374	779	0	346	0
Физический	25972	27262	32852	29068	5623	6401	3028	2076
Филологический	18404	16684	19780	23392	6574	3979	6142	4152
Философский	13932	8514	8256	11868	3374	606	3028	2595
Экономический	4644	5160	6278	4300	14400	13200	16080	15360

Таблица 4
**Возможные потери инвестиций и основных
 доходов студентов, не закончивших вуз
 (когорта студентов государственных
 и муниципальных вузов 2007 г. поступления,
 очное обучение), млн руб.**

Потери	Юноши	Девушки
Потери инвестиций семей студентов, обучавшихся на платной основе и не закончивших вуз	2877,6	3135,5
Потери бюджета на обучение семей студентов, не закончивших вуз	2476,0	2697,9
Средние потери доходов студентов когорты, не закончивших вуз	22396,1	14673,2
Средние потери заработной платы лиц, прервавших обучение в вузе и не получивших высшего образования (когорта)	252117,9	196802,2

студентов дневных отделений вузов Российской Федерации 2007 г. поступления (табл. 4).

Базовую информацию для расчетов составили следующие данные:

- исходная численность совокупности (число принятых в вузы в конкретном году);
- соотношение студентов по полу;
- удельный вес студентов, принятых для обучения на платной основе;
- средние бюджетные расходы на одного студента в год [Доклад Минобрнауки России, 2007];
- средние расходы на обучение одного студента на платной основе;
- средний размер заработной платы лиц с различным уровнем образования по полу.

Вся дополнительная информация представляет собой гипотезу, принятую на основании изучения результатов образовательной мобильности студентов МГУ им. М.В. Ломоносова.

На основании экспериментальных расчетов выявлено, что экономические потери студенческих когорт в процессе обучения и после него существенны; при этом накопленные потери, которые возникают после окончания обучения вследствие разницы в доходах лиц с высшим и другими уровнями образования, не соизмеримы по уровню с другими потерями.

Оценка потерь в процессе обучения должна стать одним из критериев оценки работы образовательных

учреждений, однако разработка такого критерия — процесс достаточно сложный, так как результат не должен оказывать влияние на объективность внутренней оценки успешности обучения в вузе. Представляется необходимым применение дифференцированного подхода к решению задачи снижения потерь разных социально-демографических групп студентов, включающего выявление истинной причины прерывания обучения; содействие в смене направления обучения студентам, разочаровавшимся в выбранном направлении; разработку мер помощи студентам, испытывающим объективные трудности (иногородние студенты и студенты, прерывающие обучение по семейным причинам).

Источники

Доклад Минобрнауки России о результатах и основных направлениях деятельности на 2008–2010 годы. Приложение 1. Основные показатели деятельности Министерства образования и науки Российской Федерации. URL: <http://mon.gov.ru/work/itog/2007/pril1.doc>.

Женщины и мужчины России. 2008. Стат. сб. М.: Росстат, 2008. 281 с.

Индикаторы образования 2008. Стат. сб. М.: ГУ ВШЭ, 2008. 168 с.

Телешова И., Чудиновских О., Донец Е. Возможно-сти и ограничения завершения высшего образования в элитном вузе (на примере Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова). М.: МАКС Пресс, 2004. 206 с.

Calcagno J. C., Crosta P., Bailey T., Jenkin D. Does Age of Entrance Affect Community College Completion Probabilities? Evidence from a Discrete-Time Hazard Model // Educational Evaluation and Policy Analysis. 2007. September. Vol. 29. No. 3. P. 218–223.

Education at a Glance, OECD Indicators 2006. Annex 3: Sources, Methods and Technical Notes. Chapter B. Financial and Human Resources Invested in Education. URL: <http://www.oecd.org/dataoecd/54/32/37382705.pdf>.

Education at a Glance: OECD Indicators. OECD, 2010. P. 80.

McGivney V. Staying or Leaving the Course. Non-Completion and Retention of Mature Students in Further and Higher Education. NIACE, 1996.

Naylor R.A., Smith J. Determinants of Educational Success in Higher Education // International Handbook of the Economics of Education. Ed. by G. Johnes, J. Johnes. Edward Elgar Publishing, 2004. P. 415–461.